

ВАШ АГА

006 КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Александр Асмолов. Код непредсказуемости: эволюционное преимущество Homo Complexus в общении с искусственным интеллектом

ДИАЛОГИ

008 ПОЗИЦИЯ

Исаак Калина. «Поливать то, что должно расти». О роли государства в образовании

ПЕРЕПЛЕТ

014 КЛАССИКИ

Александр Асмолов, Александр Адамский, Павел Лукша, Исак Фрумин, Виктор Басюк, Елена Казакова, Александр Бермус. «Общество без школ?». Перечитывая Паулу Фрейре и Ивана Иллича

024 ПРЕОДОЛЕНИЕ

Александр Бермус. 12 этюдов о рациональности. Заметки на полях «Пропорциональности и современного мира» Ивана Иллича

ЦИФРОВОЙ КОВЧЕГ

038 ОБЩЕСТВО

Ольга Радионова, Эвелина Алиева, Наталия Авалуева, Анна Алексева, Галина Резапкина. Цифровая социализация. Дети и подростки в современном информационном пространстве

052 КОМПЕТЕНЦИИ

Наталья Родина, Алина Постовалова, Александр Долматов. Метод evidence-centered design. Независимая оценка компетенций в цифровом мире

060 КЕЙСЫ

Алексей Семенов, Ольга Фиофанова, Ольга Бабченко, Илья Бронштейн, Нияз Габдрахманов. Извлечь смысл. Проблемы анализа данных в образовании

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

066 МЕТАФОРЫ

Майкл Коул, Наталия Гайдамашко. «Вращивание» Льва Выготского: метафорический подход к переосмыслению понятия

ВИД СВЕРХУ

076 ГОРИЗОНТ

Марина Гусельцева. Методологический смысл антропологического знания. Изучение человека в ситуации изменений

ШКОЛЬНЫЙ АВТОБУС

088 СТРАТЕГИИ

Светлана Черненко, Ксения Романенко. Как становятся «олимпиадниками»: продвигающая сила школы (ч. 1)

GLOBAL

100 ВОСТОК

Мария Гулева. Разгрузка: развитие образовательной политики в КНР

106 ПОВОРОТ

Диана Королева, Тимур Науширванов. Digital countries. Особенности цифровизации образования в России, Венгрии и Германии

КОД НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ: эволюционное преимущество Homo Complexus¹ в общении с искусственным интеллектом

Александр АСМОЛОВ,
главный редактор журнала
«Образовательная политика»

Дискуссия о том, кто одержит победу в эволюционной конкуренции разных видов разума на нашей планете — человек или искусственный интеллект — находится в поле внимания нейрокогнитивных наук, пытающихся нащупать грань между естественным и искусственным интеллектом. В связи с этим я поделюсь несколькими тезисами, обозначающими риски simple living — упрощения природы человека, все более позиционируемого как Homo Complexus², к различным гомеостатическим редуccionистским моделям познания.

В моей памяти всплывают дискуссии, касающиеся взаимоотношений человека с продуктами собственного творчества. Они затрагивают не только сферу конструирования искусственного интеллекта, но и возникновение новой этики в коммуникации с иными видами разума, порожденными человеческой мыслью. Именно подобным антропологическим рискам был посвящен недавно состоявшийся международный форум «Этика искусственного интеллекта: начало доверия».

Исторически и психологически точно Татьяна Черниговская характеризует наше вхождение в

век искусственного интеллекта как испытание человеческой цивилизации.

Парадокс коммуникации между человеком и продуктами его творчества состоит в том, что эти продукты часто воспринимаются им как отчужденные от него и начинающие жить своей автономной жизнью. Многочисленные мифы о Големе и Франкенштейне показывают, что человечество в самые разные эпохи испытывало страхи перед созданиями, которые оно изобретало по своему образу и подобию.

Мудрым рецептом совладания с различными фобиями является наша с вами ирония. В связи с этим напомним психотерапевтические строки замечательного поэта Андрея Вознесенского:

*А в ночь, поборовши робость,
Создателю своему
Кибернетический робот:
«Отдай, — говорит, — жену!
Имею слабость к брюнеткам, — говорит. —
Люблю на тридцати оборотах.
Лучше по-хорошему отдайте!..»*

Эти строки у одних вызывают улыбку, а другими воспринимаются чуть ли не как предостережение. В связи с этим хочу сконцентрировать внимание на том, что меня волнуют не столько разработки в области искусственного интеллекта, сколько то, что мы осознанно или неосознанно начинаем учиться у машин уму-разуму.

Напомним, что одним из символов когнитивной революции середины 50-х годов является компьютерная метафора, согласно которой человек являет собой не более чем устройство по переработке и извлечению информации. Именно эта метафора, рефлексировав ее нейрокогнитивисты или нет, существенно ограничивает понимание многомерной и динамичной природы человека.

Вследствие этого мы порой наивно думаем, что, нырнув под коробку черепа и заглянув с

1 Lebovic, N. (2021). Homo Complexus: «The Historical Future» of complicity. History and Theory 60(3), 409-424.

2 Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-18-00365 «Цифровая социализация в культурно-исторической перспективе: внутрипоколенческий и межпоколенческий анализ».

помощью самых совершенных томографов в пространство мозга, мы сможем приблизиться к разрешению загадок человеческого «я». При этом возникает порочный круг, когда люди — субъекты самых поразительных творений, сложное поведение которых не сводится к активности мозга — начинают пытаться понять внутренний мир человека по, повторюсь, образу и подобию тех моделей, в том числе сложнейших моделей нейронных сетей, которые они сами создали.

На мой взгляд, вряд ли попытки понимания природы человеческой личности вне контекста эволюционной культурной антропологии, сосредоточенные на изучении цифрового разума, являются магистральной линией исследования коммуникаций человека в нашем сетевом столетии.

Для расширения проблемной дискуссии о взаимоотношении между естественным и искусственным разумом представляется реалистичным в контексте историко-эволюционного анализа развития сложных систем осуществить переход от гомеостатических моделей понимания эволюции, в том числе от биохевиористских моделей как частного случая позитивистской методологии, к преадаптивным эволюционным моделям. Этот сдвиг начался, прежде всего, благодаря классическим исследованиям Ильи Пригожина и Николая Бернштейна.

Феноменология преадаптации емко передается словами Виктора Черномырдина: «Никогда

такого не было; и вот опять». Когда цивилизация сталкивается с испытаниями на неопределенность и сложность, то благодаря преадаптации превращает невозможное в возможное.

И, наконец, для понимания принципиальных отличий естественного разума от искусственного интеллекта, озвучу еще один тезис. Он состоит в том, что ключевым кодом человека как Homo Complexus является код непредсказуемости. Недаром каждый из нас хотя бы раз в жизни восклицал, как Пушкин: «Ай да я ай да сукин сын!» Человек неожиданен, непредсказуем во многих ситуациях для самого себя. Именно эту черту человеческой природы, являющуюся эволюционным преимуществом Homo Complexus, мы можем охарактеризовать как код непредсказуемости.

Человек, как говорили древние, является мерой всех вещей. Но он является мерой всех вещей потому и только потому, что сам не имеет меры. Поэтому любые попытки свести мир человека лишь к одному из проявлений нашей жизни вызывают серьезные сомнения. Они упускают из виду тот факт, что прогресс человечества является собой развитие разнообразия. И как говорил Шекспир, чем бы человек отличался от животного, если бы ему было нужно только необходимое и ничего лишнего? Мы обладаем кодом непредсказуемости, что отличает нас как от всех других видов на планете Земля, так и от искусственного интеллекта.

И слава богу, что каждый из нас наглый, непредсказуемый и поэтому не знает самого себя.

